

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

**ЗАЛОГ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 922

Екатеринбург 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2018 г.

ЗАЛОГ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 922

Исполнитель:

студент группы Тц-513 ПВД

_____ А.М. Шабунин
(подпись)

Руководитель:

ст.преподаватель

_____ А.Ю. Косарева
(подпись)

Нормоконтролер:

ст. преподаватель

_____ К.А. Игишев
(подпись)

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	7
1.1. Понятие и содержаниезалога.....	7
1.2. Правовое регулирование залога.....	15
2. ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	22
2.1. Основания применения залога.....	22
2.2. Порядок применения залога.....	27
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	35
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Приоритетным в уголовно-процессуальном праве является право на свободу, действующая Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014)¹ (далее по тексту Конституция РФ) допускает возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке.

Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения крайне необходимы для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах процессуального принуждения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

С учетом этого меры уголовно-процессуального принуждения, ограничивающие свободу, применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры принуждения невозможно.

В связи с этим значительно возрастает актуальность меры уголовно-процессуального принуждения, не связанных с арестом подозреваемого, обвиняемого, а именно такой как залог.

На значимость залога обращается внимание на высшем государственном уровне. Так, в своем Послании Президент РФ В.В. Путин Федеральному Собранию от 01.12.2016, указывает, что «нельзя забывать о таком принципиальном вопросе, как гуманизации закона и порядка его применения. Судам следует более взвешенно относиться к избранию мер

¹ Российская газета. 1993. 25 дек.

процессуального принуждения, «использовать и такую меру пресечения, меру воздействия, как залог»¹.

Одной из мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера исходя из главы 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.12.2017)² (далее по тексту УПК РФ) является залог.

Применение залога несет в себе гораздо больше положительного и нравственного, поскольку лицо не лишается свободы на период производства по уголовному делу и не ограничивается в свободе передвижения, а государство экономит большие средства при сокращении количества арестованных, так как снижаются затраты на их содержание и охрану, однако исходя из практики с каждым годом уменьшается число удовлетворяемых судами ходатайств об избрании меры процессуального принуждения в виде залога.

Так, из обзора судебной практики об избрании меры пресечения в виде залога судами общей юрисдикции Свердловской области от 17.06.2017 (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 07.06.2017) следует, что если в 2014 году судами Свердловской области положительно разрешено 225 ходатайств о применении залога, то в 2015 году данная цифра составила 190 ходатайств, а в 2016 году – 164³.

Таким образом указанный спад применения свидетельствует о том, что реализации залога как меры уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации видится в проблемных аспектах, в качестве первой проблемы стоит отметить неточное законодательное определение целей и оснований избрания меры уголовно-процессуального принуждения в виде залога, второй проблемой является тот факт, что в законе отсутствует такой участник процесса, как залогодатель, и, соответственно, отсутствия у него

¹ Парламентская газета. 2016. 08 дек.

² Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда. 2016. № II (1258).

четкого процессуального статуса, и третья проблема заключается в том, что нет определенных критериев определения суммы залога и порядка внесения залоговой массы в депозит органа, избирающего данную меру принуждения.

В теории уголовно-процессуального права залог как мера уголовно-процессуального принуждения рассматривалась лишь только А.В. Струков и С.Н. Воробей, Г.И. Шипиловой, «Залог как мера пресечения» стала и предметом диссертационных исследований таких авторов, как С.В. Богданчиковым и С.И. Вершининой, однако практически все указанные исследования проводились до последних существенных изменений УПК РФ, но проблемы обозначенные в указанных трудах не решены и на сегодняшний день.

Все выше изложенное раскрывает актуальность исследования и проблему исследования применения залога как меры уголовно-процессуального принуждения.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальное , возникающие вследствие применения меры принуждения в виде залога.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права законодательства Российской Федерации касающиеся реализации меры принуждения в виде залога.

Цель исследования дипломной работы состоит в комплексном исследовании залога как меры уголовно-процессуального принуждения.

В рамках достижения поставленной цели встает необходимость в решении следующих задач:

- определить понятие и содержание залога;
- изучить правовое регулирование залога;
- рассмотреть основания применения залога;
- исследовать порядок применения залога;
- провести анализ судебных актов о применении залога как меры уголовно-процессуального принуждения;

-проанализировать правоприменительную практику, привести предложения и рекомендаций по совершенствованию законодательства регулирующего залог как меру уголовно-процессуального принуждения.

Теоретической основой дипломной работы являются научные труды в области уголовно-процессуального права таких исследователей как: В.В. Кашина, Н. Камышина, С.В. Калинкина, В.М. Лебедева, Е. Осколкова, А.В. Смирнова, А.А. Юнусова и ряда других.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания наряду с системным подходом. Также при написании дипломной работы применялись формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, логико-юридический методы.

Нормативно-угольную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2017)¹ (далее по тексту УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс РФ, и другие нормативно-правовые акты

Дипломная работа состоит из двух глав, включающих в себя четыре параграфа, анализа правоприменительной практики, методической разработки, заключения, списка использованных источников.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие и содержание залога

В.В. Кашин отмечает, что меры процессуального принуждения считаются «режущим инструментом государственных органов», поскольку следователь и дознаватель обеспечивают нормальный ход уголовно-процессуальной деятельности, существенно ограничивая права и свободы человека¹.

Однако действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит понятия «меры принуждения», глава 13 УПК РФ гласит: «Меры пресечения».

В научной литературе меры пресечения – это установленные уголовно-процессуальным законом принудительные меры, которые существенно ограничивают свободу обвиняемого².

Однако по мнению В.М. Лебедева, меры пресечения, это мера уголовно-процессуального принуждения, которая всегда носит принудительный характер и оказывает на личность психологическое или физическое воздействие, ограничивает имущественные права и интересы человека³.

Таким образом мера уголовно-процессуального принуждения более узкое понятие меры пресечения, но охватывает единый смысл, заключающийся в принудительном характере ограничения тех или иных прав человека.

¹Кашин В.В. Об эффективности мер процессуального принуждения, содержащихся в УПК РФ // Уголовное право. 2016. № 4. С. 88.

² Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. М.: Просвещение, 2012. С. 407.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Лебедева В.М. М.: Проспект, 2015. С. 94.

В ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса РФ закреплены семь мер пресечений, которые образуют иерархическую систему по степени строгости, начинаются с подписки о невыезде и надлежащем поведении и заканчиваются заключением под стражу, причем самая строгая из них – заключение под стражу – определяется законодателем как исключительная.

Одна из таких мер – залог. Однако в уголовно-процессуальном праве нет единого понятия залога.

Так, по мнению Е.Г. Никулиной залог в уголовно-процессуальном праве представляет собой одну из мер пресечения, заключающееся в способе обеспечения исполнения обязательств подозреваемого или обвиняемого перед следствием и судом, сущность которого заключается в передаче недвижимого и движимого имущества¹.

В.А. Лескина отмечает, что залог – это способ обеспечения исполнения уголовно-правовых обязательств по явке к следователю, дознавателю².

Д. Долганов в своем анализе указывает, что основные положения о залоге уголовно-процессуальным законодательством заимствованы из гражданско-правового законодательства. С учетом гражданско-правовых положений о сущности залога в уголовном судопроизводстве залог состоит во внесении подозреваемым (обвиняемым, другим физическим или юридическим лицом) на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей. Целями залога являются обеспечение явки к следователю, прокурору или в суд подозреваемого, обвиняемого, а также предупреждение совершения им новых преступлений³.

Таким образом, на основании выше изложенных мнений, залог – это мера пресечения, являющееся способом экономического обеспечения явки и

¹Никулина Е.Г. Залог: некоторые уголовно процессуальные аспекты) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 332-336.

²Лескина В.А. Залог в уголовном процессе России // Вестник Астраханского юридического университета. 2016. № 8. С. 21-26.

³Долганов Д. История развития института залога в России // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 304.

неуклонения обвиняемого (соответственно подозреваемого и подсудимого) в уголовном судопроизводстве.

Но определяя понятие залога, нельзя не обратиться к ст. 106 УПК РФ, которая посвящена залогам как мере пресечения, так согласно ч. 2 ст. 106 УПК РФ залог применяется в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, из указанной нормы следует, что в уголовном процессе залог – это определённый вид меры пресечения. Из смысла ч. 1 ст. 106 УПК РФ следует, что залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений.

Таким образом залог в уголовно процессуальном праве – это мера пресечения, заключающаяся во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд имущества определённого УПК РФ в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю.

По мнению А.В. Смирнова, сущность залога заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый) берет на себя обязательство надлежащего поведения под угрозой конфискации заложенного имущества, при этом отмечая: конфискация – это безвозмездное изъятие имущества у

собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения в случаях, предусмотренных законом¹.

В.М. Лебедев отмечает, же в качестве сущности залога тот фактор, что обращение предмета залога в доход государства есть санкция за процессуальное нарушение – несоблюдение подозреваемым или обвиняемым обязанностей по явке в суд или в орган предварительного расследования и т.д., т.е. конфискация².

Н. Камышин отмечает, что под грузом конфискации имущества залог стоит рассматривать как залог как психологически-принудительную меру процессуального принуждения³.

Содержание залога стоит рассмотреть более подробно, поскольку, как установлено выше, данная мера процессуального принуждения является наиболее перспективной альтернативой заключению под стражу, а именно – применение залога не нарушает самое дорогое и ценное, чем располагает человек, – его личную свободу, неприкосновенность личности. За личную свободу человек платит материально – залогом.

Как отмечает О. Качалов, залог – мера пресечения посягает не столько на личность, сколько на имущество обвиняемого (залогодателя), ограничивает не столько личные, сколько экономические права. Он не лишает обвиняемого физической возможности скрыться либо иным образом уклониться от органов расследования и суда – он связывает его свободу действий угрозой имущественных потерь. Применением этой меры

¹Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016 // СПС КонсультантПлюс [<http://www.consultant.ru/law/>] (дата обращения 23.01.2018).

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Лебелева В.М. – М.: Проспект, 2015. С. 96.

³Камышин Н. Залог как мера пресечения: условия и порядок применения // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 74.

пресечения он вынуждается к неуклонению боязнию, страхом имущественной ответственности своей или залогодателя¹.

Таким образом, залог как мера процессуального принуждения в уголовном процессе нацелена на создание у обвиняемого достаточно сильного мотива к неуклонению от явки и тем самым к сохранению в неприкосновенности своих, а также залогодателя имущественных прав и интересов.

Необходимо отметить, что согласно ч. 2 ст. 106 УПК РФ ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Из этого следует, что любое лицо (даже не представляющее сторону обвинения или защиты) может ходатайствовать о применении залога, руководствуясь какими-либо своими мотивами и побуждениями.

Но по мнению О.М. Мошкиной, сущность положения о ходатайстве иными лицами весьма сомнительна, во-первых, ни одно лицо не может обладать достоверными знаниями о совокупности имущества подозреваемого или обвиняемого, во-вторых кто иные лица, в-третьих если не окажется иных лиц, желающих внести залог (например, родственники), а подозреваемый или обвиняемый не обладают достаточными средствами, то применить данную меру процессуального принуждения будет невозможно².

Стоит согласиться с мнением О.М. Мошкиной, действительно кто же является субъектами, которых закон наделил право вносить залог, согласно ч. 2 ст. 106 УПК РФ такими являются любые физические и юридические лица.

Как отмечает Н.И. Земеров, сущность залога видится именно в том, что подозреваемый или обвиняемый будет совершать определенные действия (являться по вызову следователя) или воздерживаться от определенных

¹Качалов О. Мера пресечения в уголовном судопроизводстве: правовой аспект // Государство и право. 2017. № 4. С. 287-289.

²Мошкина О.М. Проблемы применения залога в уголовном процессе: анализ судебной практики // Государство и право. 2015. № 11. С. 266.

действий (совершение новых преступлений) в силу его нежелания потерять права на имущество, внесенное в качестве залога¹.

Исходя из указанного мнения позиция законодателя о том, что вносить имущество возможно иным лицом кажется неверной, поскольку передача имущества иным лицом не является надежной мерой процессуального принуждения, так как подозреваемый или обвиняемый, нарушив ее, не понесет убытков и какого-либо ущерба, а сдерживающим фактором любой меры пресечения должно как правило являться именно какие-либо возможные потери и ограничения.

В.В. Климов рассматривая вопросы залога в уголовном процессе пишет: «Не простая ситуация с юридическими лицами, которые имеют право внести залог. Как показала практика, возникают вопросы – какое отношение имеет то или другое физическое или юридическое лицо к данному уголовному процессу, кто конкретно из возможных соучастников «стоит» за ним, не относятся ли они к финансированию чей-то преступной деятельности, например, по терроризму, организованной преступности, незаконному обороту наркотических средств. Больше шансов внести залог, а затем, возможно, скрыться от органов предварительного расследования и суда появляется у подозреваемых или обвиняемых, связанных с преступным миром»².

Из мнения В.В. Климова следует, что, если залог вносится иными лицами, данная мера пресечения приобретает некоторые признаки личного поручительства, но правильным было бы ограничить круг лиц, которым предоставлена возможность внести залог, включив в него только подозреваемого и обвиняемого, отсюда необходимо законодателю внести изменения в ч. 2 ст. 106 УПК РФ.

¹Земеров Н.И. Решение вопроса о применении залога как меры уголовно процессуального принуждения // Адвокат. 2016. № 7. С. 163.

²Климов В.В. Законность и обоснованность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вестник Дальневосточного Федерального Университета. 2015. № 2. С. 37-43.

Из смысла ч. 1 ст. 106 УПК РФ следует, что залог избирается в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений.

Однако, как отмечает Е. Осколков главная цель любой меры пресечения – это предотвращение возможных угроз потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств либо воспрепятствования производству по уголовному делу, и по мнению автора законодатель умышленно не указал данную цель в норме ч. 1 ст. 106 УПК РФ, поскольку при нынешнем правовом регулировании залога в уголовном процессе не исключается возможность осуществления подозреваемым или обвиняемым указанных действий¹.

Относительно данной проблемы также высказана позиция М.М. Пищиком: «У потерпевшей стороны могут быть причины, заставляющие его беспокоиться о своей безопасности, ему не все равно, на свободе или под стражей находится обвиняемый. Мнение потерпевшего по вопросу о любом избрании меры пресечения должно быть обязательно учтено с учетом конкретных обстоятельств дела, и не только дознавателем, следователем, прокурором, но и судами, исходя в первую очередь из безопасности потерпевшего»².

Так из выше изложенных мнений также видится о необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 106 УК РФ с дополнением ее о том, что Залог должен избираться с согласия потерпевшего.

А.И. Раченко отмечает, что в качестве содержания залога необходимо рассматривать ч. 3 ст. 106 УПК РФ, согласно которой вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных

¹Осколков Е. Залог в уголовном процессе по-новому // Российская Юстиция. 2016. № 4. С. 204-207.

²Пищик М.М. Проблемы применения залога по УПК РФ // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 8. С. 75.

о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя¹.

Но, в своем анализе Т.А. Егорова отмечает, что в ч. 3 ст. 106 УПК РФ имущественное положение залогодателя четко не определено, возможным было бы оставив минимальные размеры залога, определять его размер в процентном соотношении к имуществу залогодателя или к среднему доходу за определенный период (к примеру, годовому доходу), чтобы размер заложенного имущества являлся для залогодателя существенным².

Существует и другие мнения, о том, что должна ли сумма залога быть поставлена в зависимость от ущерба, причиненного преступлением.

Так А.А. Юнусов и А.Ю. Хорьков пишут: «сумма залога должна быть не меньше размера причиненного ущерба в случае, если в отношении обвиняемого, подозреваемого подан гражданский иск в уголовном процессе. При определении суммы залога есть основание учитывать и возможные процессуальные издержки по делу»³.

Видится целесообразным мнение последних исследователей, поскольку сумма залога соразмерная ущербу, или более того превышающая сумму ущерба позволяет обеспечить возможность возмещения ущерба, причиненного преступлением, а для обеспечения подозреваемым или обвиняемым своих обязательств относительно явки, воздержания от совершения новых преступлений необходимо лишь, чтобы стоимость залога была значительной для залогодателя.

Из проведенного анализа в настоящем параграфе следует, что залог – это мера пресечения, заключающаяся во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим

¹Раченко А.И. Залог как мера пресечения: Учеб. пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. С. 51.

²Егорова Т.А. Меры принуждения в уголовном процессе: правовой аспект // Уголовный процесс. 2015. № 6 (236). С. 174.

³Юнусов А.А., Хорьков А.Ю. Теоретические проблемы избрания меры пресечения в уголовном процессе России // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 4. С. 364-368.

лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд имущества определенного УПК РФ в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю.

Преимущество залога перед остальными мерами пресечения состоит в том, что человек не лишается свободы и не подвергается личностной деформации, а государство не расходует бюджетные средства на содержание подозреваемых, обвиняемых в следственных изоляторах, однако на практике это не работает, возможно в свете выявленных проблем устранение которых возможно лишь внесением изменений в нормы УПК РФ.

1.2. Правовое регулирование залога

Правовое регулирование залога как меры процессуального принуждения регулируется не только ст.ст. 97, 106 УПК РФ, а также рядом других норм УПК РФ, регулиующими основания, условия и порядок применения мер пресечения.

М.В. Ямов считает, что при применении залога следует руководствоваться не только нормами УПК РФ, но также целым рядом положений обязательственного права, регламентирующих гражданско-правовой институт залога¹.

Однако с его доводами в полной мере не согласился Н.А. Андроник, отмечая, что положения гражданского права применяются к исследуемой норме не напрямую, а опосредованно с учётом норм УПК РФ.

Возможно в чем-то Н.А. Андроник и прав, конечно правовая залога в уголовно-процессуальном праве существенно отличается от залога в гражданском праве. Предметом залога в гражданском праве может быть

¹Ямов М.В. Проблемы реализации обвиняемым прав при применении залога // Отрасли права. 2017. № 7. С. 109.

всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением имущества, изъятого из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом.

Как отмечает М.П. Вятчина, предметом залога в гражданском праве могут выступать только индивидуально определённые вещи (следовательно, деньги не могут выступать в качестве предмета залога). Залог, регулируемый гражданским правом, призван обеспечить исполнение юридическими и физическими лицами обязательства. При этом имущество или имущественные права добровольно передаются залогодателем в целях подтверждения его добросовестности и снижения риска по сделке контрагентом¹.

М.В. Клоков в качестве отличия залога в уголовном процессе от залога в гражданском праве отмечает, что предметом залога в уголовно-процессуальном праве могут являться только деньги, ценные бумаги или ценности. Залог вносится на депозит соответствующего суда в целях обеспечения явки обвиняемого, также залог может обращаться в доход государства в случае уклонения обвиняемого или подозреваемого от явки. Обращение судом залоговых сумм в счет возмещения ущерба, вызванного действиями обвиняемого, не допускается. При надлежащем соблюдении обвиняемым своих обязанностей залог должен быть возвращен².

Однако Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017)³ (далее по тексту ГК РФ) раскрывает понятие ценной бумаги, требования, предъявляемые к ценной бумаге, содержит виды ценных бумаг, понятие юридического лица,

¹Вятчина М.П. Актуальные проблемы судебной защиты при применении мер пресечения в виде залога и домашнего ареста» // Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. 2016. № 2. С. 16-17.

²Клоков М.В. Залог как мера пресечения: условия и порядок применения // Уголовный процесс. 2015. № 6. С. 50-57.

³Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

указывает на имущество, которое не может выступать в качестве предмета залога и др.

Таким образом в какой-то мере М.В. Ямов прав, что залог также регулируется нормами гражданского права.

Обращаясь к ч. 1 ст. 106 УПК РФ следует, что предметом залога являются:

- недвижимое имущество;
- движимое имущество в виде денег;
- ценности;
- ценные бумаги, допущенные к публичному обращению в РФ акций и облигаций.

Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения, предприятия как имущественные комплексы, а также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты.

Так согласно ст. 142 ГК РФ ценными бумагами являются:

- документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги),
- обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ (бездокументарные ценные бумаги),

– акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

П.Р. Филев в своем исследовании отмечает, что не решен вопрос относительно того, что понимать под ценностью, по его мнению, к ним можно отнести ювелирные и другие бытовые изделия из драгоценных металлов, природных драгоценных камней, жемчуга и лом таких изделий; произведения искусства; антиквариат и иные предметы, представляющие ценность¹.

Н. Азаренок в своем анализе предлагает уточнить круг предметов, которые могут выступать в качестве залога².

Стоило бы согласиться с мнением Н. Азаренка, поскольку ст. 106 УПК РФ не раскрывает, что понимается под ценностями, таким образом необходимо законодателю внести изменение в ст. 106 УПК РФ, дополнив ее что именно является ценностью.

Из практики следует, что на сегодняшний день судами понятие ценностей раскрывается посредством ст. 1 Федерального закона от 26.03.1998 № 41-ФЗ (в ред. от 18.07.2017) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»³, к понятию ценностей относятся драгоценные металлы и (или) драгоценные камни. К драгоценным металлам принадлежат золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством РФ⁴.

¹Филев П.Р. Залог в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 7 (131). С. 132.

²Азаренок Н. Проблемы правового регулирования мер пресечения // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 244-248.

³ Российская газета. 1998. 07 апр.

⁴Обзор судебной практики об избрании меры пресечения в виде залога судами общей юрисдикции Свердловской области от 17.06.2017 (утв. постановлением президиума

Н.А. Наташина в качестве отличия залога в гражданском праве отмечает, что согласно ст. ст. 124, 125 ГК РФ, субъекты РФ, от имени которых могут выступать органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, участвуют в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, только на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Однако в силу публичного характера уголовно-процессуальных отношений суд при применении мер пресечения, в том числе и залога, не находится в равном положении с подозреваемым и обвиняемым¹.

О.А. Анисимова в своем исследовании отмечает, что уголовно-процессуальный залог имеет существенные особенности по сравнению с гражданско-правовым залогом, а именно отличаются правила, регулирующие применение залога.

Так ГК РФ регулирует и раскрывает предмет залога, а норма ст. 106 УПК РФ не совсем раскрывает предмет залога, поскольку порядок применения предмета залога регламентирован не только нормами УПК РФ, но и постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности»², что говорит о пробеле в законодательстве о применении залога в уголовном процессе.

Вид предмета залога и его размер определяются судом с учетом ходатайства об избрании данной меры процессуального принуждения, желания залогодателя, а также характера совершенного преступления, данных о личности обвиняемого и имущественного положения залогодателя.

Свердловского областного суда от 07.06.2017) // Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда. 2016. № II (1258).

¹Наташина Н.А. Сравнительно-правовой анализ залога в гражданском процессе // Актуальные проблемы юриспруденции. 2017. № 1. С. 99-102.

²Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4490.

При определении конкретной суммы залога следует учесть общие положения о мерах пресечения, указанные в ст. 97 УПК РФ.

В подтверждении того, что залог регулируется не только нормой ст. 106 УПК РФ, следует отметить, что при обеспечении залога в виде недвижимого имущества применяется наложение ареста на имущество, которое регулируется ст. 115 УПК РФ.

А.А. Сапожников отмечает, что залог эффективен, когда обвиняемому грозит наказание в виде штрафа и сумма залога с ним сопоставима, а установленная ч. 3 ст. 106 УК РФ в некоторых случаях минимальная сумма залога соответствует размерам штрафа как уголовного наказания, указанного в ч. 2 ст. 46 УК РФ).

Особенности избрания залога также имеют отсылочные нормы, так согласно ч. 2 ст. 106 УПК РФ залог применяется по решению суда в той процедуре, с тем кругом участников и в те сроки, которые указаны в ст. 108 УПК РФ.

Об особенностях избрания залога также отмечает И.Б. Михайловская, отмечая, что комментируемая статья прямо не предусматривает право дознавателя, следователя ходатайствовать перед судом об избрании залога, однако по смыслу ч. 1 ст. 11 УПК РФ, обязывающей данных должностных лиц обеспечивать обвиняемому (подозреваемому) и залогодателю возможность осуществления их прав, а также в соответствии с принципом состязательности, гарантирующим право стороне обвинения довести до суда свою позицию о необходимости избрания любой меры пресечения, следует признать, что дознаватель и следователь также вправе при соответствующем согласии обвиняемого (подозреваемого) и залогодателя обращаться в суд с ходатайством о применении залога¹.

Д. Романов в качестве проблемы правового регулирования залога в уголовном процессе отмечает, если залог вносится третьим лицом, то

¹Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2010-2015: Сборник научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2016. С. 44.

надлежащее поведение обвиняемого должно дополнительно обеспечиваться какими-то действиями залогодателя – как припоручительстве. В УПК эти действия не упоминаются, и эффективность залога как меры пресечения ограничивается нравственным долгом обвиняемого перед залогодателем¹.

Следует согласиться с выше указанным автором, поскольку в УПК РФ не определен статус иного лица, т.е. третье лицо – залогодатель – должно прежде всего заслуживать доверия (по аналогии с поручителем), согласно ст. 103 УПК РФ залогодателю разъясняются такие же обстоятельства, как и поручителю при избрании личного поручительства, иначе залогодателем может оказаться соучастник, руководитель преступного сообщества.

Изложенное выше позволяет отметить, что залог как мере процессуального принуждения в уголовном процессе свойственно комплексное правовое регулирование, прежде всего нормами УПК РФ, а в ряде ситуаций и нормами ГК РФ и др.

Исходя из выше изложенного, несмотря на то, что главный аргумент, характеризующий залог как меру процессуального принуждения, альтернативную заключению под стражу, но на практике все реже применяемой видится в сложности правового регулирования и в сложности применения в свете ряда указанных проблем.

¹Романов Д. Сколько стоит выйти под залог в России и где это проще сделать // Основы права. 2016. № 4. С. 69.

2. ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Основания применения залога

Уголовно-процессуальный кодекс РФ конкретно не указывает основания для применения залога как меры процессуального принуждения, следовательно на сегодняшний день нет единых оснований применения залога.

Так, Г.Н. Петухов отмечает, что, основаниями для применения меры пресечения в виде залога является те условия которые изложены в цели ее применения и на практике, нужно ее применять без учета того, насколько она выгодна лицу, в отношении которого используется, по его мнению, мера пресечения нужны для обеспечения не выгоды обвиняемому, а реализации целей расследования и рассмотрения уголовных дел¹.

Подобной позиции придерживается А.В. Валовских, отмечая, что соразмерность при избрании залога, как меры процессуального принуждения для подозреваемого или недопустима, в первую очередь исходя из цели основаниями для избрания будет ли определенная сумма залога фактором, препятствующим нарушению интересов предварительного расследования или судебного разбирательства, по его мнению ни в коем случае нельзя соотносить размер залога с размером причиненного преступлением ущерба,

¹Петухов Г.Н. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 243.

а нужно устанавливать исходя из критериев, связанных с личностью обвиняемого¹.

Возникает вопрос, что должны представлять из себя данные о личности? Неясно, поскольку в УПК РФ не прописаны четкие основания применения залога как меры процессуального принуждения.

Целесообразно перейти к выяснению того, какие обстоятельства должны быть установлены для его избрания.

М.В. Бакина отмечает, что основаниями для избрания залога являются положения ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Так согласно ст. 97 УПК РФ, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, указанных в ст. 98 УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора.

Б.Т. Безлепкино отмечает, что при решении вопроса о необходимости и возможности избрания залога в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, суд должен учитывать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ².

¹Валовских А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 16.

²Безлепкино Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е издание, переработанное и дополненное // КонсультантПлюс, 2018 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n> (дата обращения 18.01.2018).

Однако существуют и другие точки зрения по поводу оснований для избрания залога как меры процессуального принуждения.

Так, С. Клименко отмечает, что в качестве основания необходимо рассматривать цель, целью согласно ст. 106 УПК РФ является обеспечение явки подозреваемого или обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, отсюда следует, что законодатель от смысла формулировки ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

В какой-то мере стоит согласиться с точкой зрения С. Клименко, так как залог – это мера пресечения, а мера пресечения применяется, чтобы помешать обвиняемому скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, что, безусловно, обеспечивает его явку в орган, ведущий предварительное расследование, или в суд. А значит, нет необходимости выделять в качестве цели залога обеспечение явки. Это один из возможных результатов реализации указанной цели мер пресечения.

В.А. Булатов отмечает, что в качестве оснований для избрания залога должно быть наличие достаточных доказательств виновности, что должно подтверждаться собранными по уголовному делу доказательствами (ч. 1 ст. 74 УПК)¹.

Законодатель, делегируя только суду право избирать такую меру пресечения, как залог, наряду с заключением под стражу, домашним арестом, подчеркивает исключительную важность данных мер пресечения, поскольку они влияют на гарантированные Конституцией РФ и нормами международного законодательства права и свободы человека и гражданина, ограничивают личную свободу человека.

Так из постановления Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры

¹Булатов В.А. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей // Журнал Омской высшей школы полиции МВД РФ. 2014. № 3 (84). С. 48.

пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» следует, что нормы об избрании меры пресечения в виде залога «не предполагают возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения меры пресечения»¹.

Следовательно, позиция В.А. Булатова обоснована.

В.А. Грабьев пишет: «обстоятельства, подлежащие доказыванию – это цели соответствующего доказательственного процесса»².

УПК РФ содержит ст. 99 «Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения», однако из ее смысла следует, что это не обстоятельства, которые подлежат доказыванию, а скорее всего условия, которые после установления этих обстоятельств подлежат рассмотрению, и опять же законодатель отсылает нас к основаниям, которые предусмотрены ст. 97 УПК РФ, отмечая, что при наличии их «должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья... » и т.п.

Но, С. Плотников в своей работе отмечает, что помимо обстоятельств указанных в ст. 99 УПК РФ при избрании меры пресечения не связанной с лишением свободы необходимо учитывать тяжесть совершенного деяния, прежние судимости, отрицательные характеристики и прочее, а также автор отмечает, что те обстоятельства, которые указаны в ст. 99 УПК РФ составляют те фактические данные, на основании которых следователь, дознаватель, суд может сделать вывод о ненадлежащем поведении

¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

² Грабьев В.А. Некоторые проблемные вопросы при избрании мер пресечения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. 2016. № 5. С. 49.

обвиняемого, подозреваемого, т.е. о наличии основания для применения меры пресечения¹.

А.А. Пронин отмечает: «при избрании меры процессуального принуждения в виде залога у следователя, дознавателя или суда должны быть достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый не скроется, не продолжит заниматься преступной деятельностью, не будет воздействовать на доказательственную базу для воспрепятствования производства по делу².

Н.А. Хвостанцева в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде залога должно быть одно – вывод, основанный на собранной совокупности доказательств о необходимости именно его применения, то, говоря оцелях во множественном числе³.

Также С.В. Калинин указывает, что, избирая меру пресечения, нужно доказать, получить достоверный вывод о совершении обвиняемым указанных действий, действия совершены, их необходимо только подтвердить и появится основание для избрания меры пресечения⁴.

На основании выше изложенного следует, что залог, как мера процессуального принуждения не может быть применена к подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого имеются достоверные, проверенные и подтвержденные объективными доказательствами, полученными в соответствии с нормами УПК РФ, данные о том, что оно пыталось скрыться от следствия и суда, находясь на свободе, продолжало заниматься преступной деятельностью, угрожало свидетелю или иным участникам процесса или принимало меры к уничтожению доказательств.

¹Плотников С. Применение залога в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2017. № 11. С. 119.

²Пронин А.А. Некоторые проблемные вопросы предмета доказывания при избрании меры пресечения в виде залога // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. 2015. № 7. С. 319.

³Хвостанцева Н.А. Условия применения залога в качестве меры пресечения: реалии российской практики // Уголовный процесс. 2015. № 11. С. 54.

⁴Калинкин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2016. № 8. С. 103.

Не смотря на то, что существуют разные точки зрения по поводу того, что является основаниями при решении вопроса о применении залога как меры процессуального принуждения, но согласно норм УПК РФ в качестве оснований для избрания меры пресечения как залог следует считать что если обвиняемый, подозреваемый: не скроется от дознания, предварительного следствия или суда; не может продолжать заниматься преступной деятельностью; не может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В ходе анализа установлено, что, п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ частично не соответствует редакции ст. 106 УПК РФ, в нем нет указания на предотвращение возможности «иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу», неточное формулирование законодателем цели избрания меры пресечения в виде залога, дает возможность правоприменителями формулировать произвольно, что и приводит к снижению применения данной нормы.

Таким образом ч. 1 ст. 106 УПК РФ нуждается корректировки в части цели, что в последствии будет в полной мере раскрывать основания применения залога как меры процессуального принуждения.

2.2. Порядок применения залога

Говоря о порядке применения залога, как меры процессуального принуждения Г.И. Шипилова отмечает, что залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу – как во время предварительного расследования, так и во время судебного производства. Исключением будут являться стадия возбуждения уголовного дела (ст. ст. 144 - 146 УПК РФ), где применение уголовно-процессуального принуждения исключено вообще, а также стадия исполнения приговора, где реализуются правоотношения,

связанные уже не с уголовно-процессуальным принуждением, а с уголовным наказанием¹.

Порядок применения залога регламентирован ч. 2 ст. 106 УПК РФ, так из указанной нормы следует, что залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 106 УПК РФ.

Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

Несмотря на то, что федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² вносились изменения в ст. 106 УПК РФ на сегодняшний день применения залога четко не определена.

Так, в Федеральном законе от 07.04.2010 № 60-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено, что «ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит».

Таким образом, из указанной нормы по мнению С.В. Калинкина, следует, что ходатайство о применении залога рассматривается наряду

¹Шипилова Г.И. Залог как мера процессуального принуждения в уголовном процессе и условия его применения // Государство и право. 2011. № 4. С. 357.

²Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.

сходатайством следователя или дознавателя об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого иной меры пресечения¹.

Однако возникает вопрос, несмотря на то, что с ходатайством в суд обратится следователь или дознаватель, может ли потерпевший ходатайствовать о применении залога, может ли адвокат-защитник обратиться в суд с ходатайством об избрании залога в порядке, предусмотренном ст. 110 УПК РФ, если ранее судом избрана мера пресечения в виде содержания под стражей?

В.Н. Руденко отмечает, что в части 2 ст. 106 УПК РФ предусмотрено, что ходатайствовать о применении залога вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо, т.е. субъектом, инициирующим процедуру избрания залога, может быть, как лицо, не являющееся участником уголовного судопроизводства, так и, например, потерпевший и гражданский истец².

Данная точка зрения, также согласуется с содержанием п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»³, согласно которому «исходя из смысла положений, содержащихся в ст. ст. 19, 42, 108, 123 УПК РФ, когда решением вопроса о мере пресечения затрагиваются права и законные интересы потерпевшего, в том числе связанные с необходимостью защиты его личной безопасности от угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба, он, его представитель, законный представитель вправе довести до сведения органов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию

¹Калинкин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2016. № 8. С. 104.

²Руденко В.Н. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Федеральный судья. 2016. № 7. С. 79.

³Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

относительно избрания, продления, изменения, отмены той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать принятое решение».

Таким образом из буквального толкования текста закона, следует, о возможности подачи вне рамок судебного заседания ходатайств об избрании залога кем-либо кроме следователя/дознателя, а возможность обращения с таким ходатайством в судебном заседании должна остаться лишь у представителей стороны защиты, указанных в главе 7 УПК РФ.

Однако, В. Камышин отмечает, что в числе лиц, которым предоставлено право обращаться в суд с соответствующим ходатайством, прямо не указаны ни следователь, ни дознаватель, но полагаю, что они подпадают под категорию «другое физическое... лицо», несмотря на то что обладают особым процессуальным статусом, прописанным в уголовно-процессуальном законе, поскольку до внесения изменений решение об избрании залога принималось судом либо по непосредственному ходатайству следователя о применении данной меры пресечения, либо, в случае отказа в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу, по своей инициативе или по заявленному в судебном заседании ходатайству защиты¹.

Однако на практике, как это следует из обзора практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) ходатайство следователя/дознателя подается в канцелярию суда или судье и представляет собой постановление, вынесенное по сложившейся форме; к постановлению прилагаются копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иные материалы, подтверждающие причастность лица к преступлению, а также данные, свидетельствующие о необходимости избрания этому лицу меры пресечения в виде заключения

¹Камышин В. Об эффективности изменений норм УПК РФ о залоге // Уголовное право. 211. № 4. С. 86.

под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.). Если ходатайство об избрании залога будет рассматриваться судом наряду с ходатайством следователя/дознателя об избрании в отношении подозреваемого/обвиняемого иной меры пресечения, то ходатайство первого вида должно быть заявлено в письменной форме, если оно подается через канцелярию суда, а если оно заявляется непосредственно в судебном заседании, то его форма может быть, как устной, так и письменной. В случаях, когда данное ходатайство подлежит рассмотрению без связи с ходатайством, заявленным следователем/дознателем, оно должно быть подано только в письменном виде с приобщением материалов, его обосновывающих¹.

Но стоит отметить, исходя из настоящей редакции ст. 106 УПК РФ залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу, что свидетельствует о том, что время обращения в суд с ходатайством не ограничено ничем, в том числе подачей каких-либо ходатайств следователем. Но если в суде одновременно в отношении одного лица имеются ходатайство следователя о заключении подозреваемого под стражу и ходатайство защиты об избрании залога, то они должны быть рассмотрены вместе.

Также в качестве порядка применения залога как меры процессуального принуждения стоит рассматривать порядок внесения залога.

Согласно ч. 1 ст. 106 УПК РФ в качестве залога принимается недвижимое и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций.

Согласно разъяснений Д.А. Зариповой, деньги, являющиеся предметом залога, вносятся на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело².

¹ Бюллетень судебной практики Верховного суда РФ. 2017. № 2.

² Зарипова Д.А. Обращение залога в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 242.

Но стоит отметить, несмотря на то, что в ст. 106 УПК РФ вносились изменения касемо предмета залога, всё-таки законодательно не определено, как принимаются и хранятся иные предметы залога.

Касемо предмета залога, Ю.Ф. Магда в своем анализе отмечает: «если в момент внесения залога подозреваемый или обвиняемый находится под стражей, то, следовательно, внести от своего имени залог он не может, а залог может вноситься третьим лицом, то в данном случае залог не может быть обращен взысканию в рамках заявленного иска, и более того данный залог должен быть освобожден и возвращен стороне при постановке приговора, то в данном случае у подозреваемого или обвиняемого нет оснований соблюдать условия залога, поскольку у него нет риска утратить имущество, поскольку оно нем его»¹.

Для того чтобы предотвратить выше указанную ситуацию необходимо внести изменение в ч. 1 и ч. 3 ст. 106 УПК РФ изложив их: «в качестве меры пресечения предусматривает залог, который состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом от имени подозреваемого и с его согласия...», изложив в ч. 3: «лицу, внесшему залог от имени подозреваемого или обвиняемого также разъяснено, что залог по судебному решению может быть обращен в пользу потерпевшего от преступления и право регрессного требования».

Согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения законодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей. Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным

¹Магда Ю.Ф. Правовые основания обращения залога // Адвокат. 2014. № 7. С. 13-17.

кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание. Порядок оценки, содержания указанного в части первой настоящей статьи предмета залога, управления им и обеспечения его сохранности определяется Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ю.Р. Терехова отмечает, что на положительное принятие решения о залоге на сегодняшний день влияют изменения, изложенные в ч. 3 ст. 106 УПК РФ¹.

По мнению С.В. Калинкина ошибочно ставить как сумму залога, так и саму возможность избрания данной меры пресечения в зависимость от тяжести инкриминируемого преступления².

Б.Т. Безлепкин полагает, что залог должен избираться лишь по преступлениям, за которые предусмотрено наказание в виде штрафа и вряд ли, оправданно применять залог в качестве меры пресечения по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности, так как опасения обвиняемого, подозреваемого, связанные с назначением строгого наказания, могут перевесить страх утраты залога, вследствие чего он может нарушить возложенные на него обязанности³.

Однако обоснованного объяснения данным мнениям не дано.

Рассматривая вопрос об установлении суммы залога в зависимости от тяжести инкриминируемого преступления, полагаю, необходимо обратиться к положению п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» из которого следует: «в постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует дать

¹Терехова Ю.Р. Обоснованность решений суда об избрании меры пресечения // Общество и право. 2014. № 1. С. 266.

²Калинкин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2016. № 8. С. 103.

³Безлепкин Б.Т. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. № 8. С. 22.

оценку обоснованности подозрения в совершении лицом преступления, а также наличие оснований и соблюдению порядка задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 УПК РФ); наличие предусмотренных статьей 100 УПК РФ оснований для избрания меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдению порядка ее применения; законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ; соблюдению порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, регламентированного главой 23 УПК РФ».

Таким образом, судья при принятии решения о применении залога как меры процессуального принуждения должен проверить не просто причастность подозреваемого или обвиняемого к инкриминируемому противоправному деянию, но и дать оценку обоснованности квалификации, исходя из представленных доказательств, и определить размер залога, исходя из категории тяжести преступления, подтвержденной представленными материалами.

На основании выше изложенного следует, что действительно имеются определенные сложности в процедуре применения залога, как меры процессуального принуждения, а обусловлено это несовершенством законодательной регламентации порядка принятия, возможно всвязис этим редко применяется залог.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Судья Верховного суда РФ А.С. Червоткин по статистическим данным, объясняет столь редкое обращение к залого, отмечая: «на частоту применения судами указанной меры пресечения повлияло установление в ст. 106 УПК РФ минимального размера залога. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК РФ вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя»¹.

Выше изложенная позиция подтверждается и мнением Конституционного суда Российской Федерации, где в постановлении от 12.05.2016 № 1002-О указано, что разумно ставить сумму залога в прямую зависимость от тяжести совершенного преступления².

Но предположим, что в данном случае иная причина.

Так, в постановлении президиума Свердловского областного суда от 22.04.2017 по делу № 20-44547/2017 по жалобе защитника на постановление Нижне-Сергинского районного суда Свердловской области об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей обвиняемому М. отмечается, что не характер совершенного преступления определяет избрание залога и его размер, не имущественное положение (законодатель задает правоприменителю негодные ориентиры для применения залога), а конкретные данные о личности, позволяющие сделать вывод о применимости (неприменимости) залога³.

В таком случае ведь может сложиться парадоксальная ситуация: преступлением причинен ущерб, залог определен в его размере, обвиняемый

¹Червоткина А.С. Комментарий судьи Верховного суда РФ к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Бюллетень Верховного суда РФ. 2014. № 2.

²Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 7.

³Судебная практика. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда. 2017. № 2.

внес его, совершив новое преступление.

Данное обстоятельство говорит о недопустимости соразмерности поскольку расследование и судебное рассмотрение уголовного дела не закончены, а размер причиненного вреда при применении меры пресечения не подсчитан, приговором суда еще не установлено, что именно данный обвиняемый совершил преступление, которое причинило вред.

Так судьи Конституционного суда РФ в постановлении от 22.05.2016. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» утверждают, что при определении суммы залога должен учитываться ущерб, нанесенный преступлением, и возможные судебные издержки. Это необходимо для возмещения вреда, причиненного преступлением¹.

Но ведь как ранее было отмечено в исследовании, подобное использование мер пресечения потеряет свою ценность в плане обеспечения оптимальных условий для производства предварительного расследования и судебного разбирательства, указанное мнение подтверждается противоположной практикой.

Так, согласно постановления президиума Свердловского областного суда от 23.05.2016 дело № 44-М-85/2016 при применении залога суд должен принимать в соображение то, что может предупредить скрывание подозреваемого или обвиняемого, а не то, чтобы гражданский истец остался доволен в случае розыска лица, совершившего деяние².

В доказательство необходимости соразмерности при избрании залога

¹ Российская газета. 2016. 06 июня.

² Судебная практика. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда. 2016. № 4.

Московский областной суд в постановлении от 03.06.2014 на постановление судьи Коломенского городского суда Московской области от 14.05.2014 об отказе адвокату Б. в ходатайстве об избрании подозреваемому В. в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 4 п. "Г" УК РФ приводит еще один аргумент: «недопустимо избирать залог в большей сумме, чем сумма штрафа как возможного уголовного наказания»¹.

Приведенная позиция свидетельствует о том, что уголовно-процессуальная наука не привнесла ничего нового в решение вопроса о залоге.

Предлагая определять сумму залога, исходя из величины ущерба, забывают о существовании легальной возможности обеспечить возмещение причиненного преступлением вреда. Речь идет о наложении ареста на имущество обвиняемого.

Следователь, выяснив, что совершенным преступлением нанесен имущественный вред, обязан принять меры по обнаружению имущества обвиняемого либо лиц, которые несут ответственность за вред, им причиненный, и, установив его, наложить арест (ст. 160.1 УПК РФ). А может, и не забывают. Одно дело – тратить усилия на поиски имущества в целях обеспечения гражданского иска, другое – подсчитать сумму залога исходя из величины ущерба и из нее покрыть причиненный вред. Какая экономия времени и сил.

Однако из апелляционного определения Свердловского областного суда от 26.10.2017 № 22 к - 1377/2017 по апелляционной жалобе государственного обвинителя на постановление Ирбитского городского суда Свердловской области от 03.09.2017 года об избрании в отношении В. меры пресечения в виде заключения под стражей следует, что если залоговое обязательство не было нарушено, залог подлежит возврату залогодателю по окончании производства по уголовному делу, каким бы это окончание ни было (прекращение уголовного дела, постановление

¹ Судебная практика. Вестник Московского областного суда РФ. 2014. № 7.

обвинительного приговора, постановление оправдательного приговора)¹.

Из указанного следует, что нельзя из залога ни ущерб покрывать, ни штраф как уголовное наказание реализовывать.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» акцентируется внимание судов на то, что право на свободу является основополагающим правом человека. При этом, возможность ограничения права на свободу допускается лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 17.10.2012 года об отмене постановления судьи Камышловского районного суда Свердловской области от 10.02.2012 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении «№» обвиняемого в совершении ряда тяжких преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (5 эпизодов) указано что, при разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, суд исходит из презумпции невиновности, соблюдая баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности².

Из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» следует, что обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда либо любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу или совершил новое преступление. Исходя из положений части 9 статьи 106 УПК РФ вопрос об

¹Уральский судебный вестник. 2017. № 8. С. 45-47.

²Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда. 2012. № 4.

обращении залога в доход государства в связи с нарушением обязательств, связанных с внесением залога, разрешается только судом и в порядке, предусмотренном частями 3 и 4 статьи 118 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает иные основания обращения взыскания на залог, в том числе в целях исполнения наказания в виде штрафа по приговору суда¹.

Таким образом, не смотря на различные позиции, залог обращается в доход государства только в случае нарушения обязательств по явке, и настоящий УПК РФ не предусматривает иные основания обращения взыскания на залог, в том числе в целях исполнения наказания в виде штрафа по приговору суда, следовательно, не целесообразно соразмерять залог с суммой ущерба или со штрафом, а необходимо исходить из финансовой возможности подозреваемого или обвиняемого.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Тема: «Залог как мера уголовно-процессуального принуждения»

Занятие разработано для студентов (средней) образовательной организации, для юридических специальностей (3 курс).

Курс (дисциплина): Уголовно-процессуальное право.

Раздел (тема) курса: «Меры пресечения».

Форма занятия: практическое занятие в форме деловой игры.

Методы: словесные, практические, информационно-обобщающие, исследовательские, а также упражнения, направленные на реализацию дидактического принципа связи обучения теории с практикой.

Цель занятия: закрепление и углубление ранее полученных теоретических знаний, проверка усвоения обучающимися материала данной темы, разбор вопросов, представляющих трудности для усвоения, отработка на практике полученных теоретических знаний в конкретной правовой практической ситуации, реализация практических навыков в условиях деловой игры с помощью моделирования обстановки.

Задачи занятия:

Дидактические:

- закрепить и углубить знания, полученных в ходе семинарского занятия и самостоятельной работы по изучаемой теме;
- выработать навыки, правомерного применения залога в уголовном процессе.

Воспитательные задачи:

- сформировать у обучающихся убеждение в необходимости развития профессиональных компетенций;
- продемонстрировать обучающимся, необходимость знания и соблюдения применения залога в уголовном процессе;

– воспитание у обучающихся самостоятельности и творческой инициативы в принятии решения.

Развивающие:

- расширение знаний по целям и основаниям применения залога в уголовном процессе;
- углубление знаний о залоге в уголовном процессе;
- приобретение навыков работы в составе игрового коллектива, выработки коллегиальных решений с использованием приемов группового мышления.

Материальное обеспечение:

1) Нормативно-правовые акты: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в ред. от 19.02.2018);

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

2) Рабочая программа дисциплины «Уголовно-процессуальное право РФ» по направлению подготовки (специальности) 04.05.02 – «Правоохранительная деятельность»;

План занятия (80 мин.)

1) Вступительная часть (10 минут)

Объявить тему, цели, задачи данного занятия, сообщает последовательность его проведения.

Выдать необходимые материальные и специальные средства для отработки фабулы.

Вступительное слово:

Уголовно- процессуальное принуждение – одна из наиболее значительных форм мер пресечения в уголовном процессе. Законное, обоснованное и целесообразное решение о применении меры пресечения эффективно содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, предупреждению совершения других общественно опасных деяний,

обеспечивает неотвратимость ответственности за содеянное и соблюдение прав и законных интересов обвиняемых.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает залог как одну из возможных мер пресечения. В соответствии со ст. 106 УПК РФ залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – всуд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений.

Несмотря на то, что залог как мера пресечения известен давно, он практически не распространён в правоприменительной практике. Правоохранительные органы в основном применяли лишь две меры пресечения – подписку невыезде и заключение под стражу.

Сегодня мы закрепим полученные в процессе теоретической подготовки (семинарское занятие) знания и попробуем представить себя участниками уголовного процесса при применении залога в уголовном процессе.

Преподаватель озвучивает замысел игр, распределяет роли согласно сценарию.

2) Основная часть (60 минут)

Практическая реализация полученных навыков, отработка поставленных задач.

Обучающиеся приступают к практической реализации поставленных задач под непосредственным контролем преподавателя.

В процессе отработки поставленных задач, обучающиеся применяют знания, полученные в процессе обучения, вырабатывают навыки решения представителей правоохранительных органов.

По выполнении задания, обучающиеся составляют постановление о применении залога.

Преподаватель, проверяет, и оценивает работу обучающихся, оказывает помощь в составлении документов.

3) Заключительная часть (10 минут)

Подведение итогов, обсуждение вопросов, вызвавших затруднения: заслушивание докладов, обучающихся о проделанной работе, обсуждение и комментирование выводов и практических результатов, полученных обучающимися в процессе занятия, разъяснение заданий на самоподготовку, объявление оценок обучающимся.

Обсуждение положительных и отрицательных моментов реализации игры.

Сценарий проведения деловой игры

Время проведения – 60 мин.

Преподаватель распределяет роли: участники процесса: Судья, адвокат, обвиняемый, государственный обвинитель, потерпевший, следователь.

Перед началом проведения игры преподаватель озвучивает:

Правила деловой игры.

– Все участники игры должны выполнять установленную последовательность игры.

– Исполнители игровых ролей должны четко придерживаться ролевых инструкций.

– Никто не имеет право прерывать процесс разыгрывания ролей.

– Проявлять активность, участвуя во всех событиях, процедурах, ситуациях, возникающих в ходе игры;

– Работу игровых коллективов оценивают эксперты (курсанты).

– Общую оценку игры дает преподаватель с учетом мнений экспертов.

ФАБУЛА:

Марков В.В. обвиняется в краже, то есть тайном хищении чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Уголовное дело 12121 возбуждено 15.04.2018 по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 ст. 158 УК РФ по факту кражи у П. телевизора марки «Самсунг» стоимостью 28000 рублей.

В настоящее время предварительное расследование по уголовному делу не окончено, похищенное Марковым В.В. имущество обнаружено и изъято.

В обоснование ходатайства следователем указано, что Марков В.В. характеризуется положительно, не имеет судимостей.

Прошу разыграть ситуацию.

- 1) Кто выходит с ходатайством?
- 2) в чем заключается ходатайство?
- 3) Кто докладывает ходатайство?
- 4) Что объявляет и исследует судья?
- 5) В какой момент выясняется мнение обвиняемого?
- 6) Что устанавливается у обвиняемого?
- 7) Выступление прокурора.
- 8) Выступление адвоката.
- 9) Вынесение постановления.
- 10) Оглашение решения.

Завершение игрового процесса.

По результатам игры проводится разбор и подведение итогов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цели и задачи, обозначенные в начале исследования достигнуты и решены.

В ходе исследования установлено, что мера процессуального принуждения в уголовном процессе – это предусмотренная законом процессуальная процедура принудительно-обеспечительного характера.

Несмотря на то, что нет единого законодательно закрепленного определения, автор настоящего дипломного исследования предлагает следующее. Залог, как мера процессуального принуждения – это особое правовое состояние, для обеспечения стабильности которого в интересах лица, в отношении которого государством осуществляется уголовное преследование, последним или заинтересованными лицами осуществляется внесение, передача имущества.

Таковым могут быть: деньги, ценности, акции и облигации, официально допущенные к обращению в Российской Федерации. Размер залога предопределен его целью – обеспечение явки обвиняемого к дознавателю, следователю, в суд, предупреждение совершения им новых преступлений.

Анализ комплексного исследования залога как меры процессуального принуждения в уголовном процессе показал, что основными целями применения залога является обеспечение явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждение совершения им новых преступлений (ч. 1 ст. 106 УПК РФ).

В соответствии с указанными целями выполняются процессуальные действия и принимаются решения по оформлению предмета залога; разъяснению прав и обязанностей, существа подозрения, обвинения; наблюдению за надлежащим поведением обвиняемого (подозреваемого);

возвращению залога или обращению его в доход государства. Все они охватываются функциональными полномочиями данных органов.

Изложенное в настоящей статье позволяет сделать следующие выводы:

1) особенностью ч. 2 ст. 106 УПК РФ является положение о том, что только подозреваемый, обвиняемый, другое физическое или юридическое лицо может ходатайствовать о применении залога. Закон вместо согласия указанных субъектов на применение данного вида принуждения предоставил им реальное субъективное право распоряжаться своим недвижимым и движимым имуществом;

2) правовое регулирование предмета залога носит межотраслевой, комплексный характер;

3) при конкуренции норм приоритет уголовно-процессуального закона не может быть поколебим;

4) нормы иных отраслей права могут использоваться при применении залога в следующих ситуациях:

а) при отсутствии конкуренции норм, когда те или иные правовые отношения изначально регулируются нормами не уголовно-процессуального, а иных отраслей права;

б) когда об этом прямо указано в УПК РФ;

в) при наличии конкуренции в той части, в какой они не противоречат публичному характеру уголовно-процессуальных правоотношений и не выходят за рамки функциональной деятельности следователя, дознавателя и осуществления правосудия судом, а также в соответствии с целями залога как меры процессуального принуждения.

В ходе исследования определен ряд проблем применения залога, как меры процессуального принуждения в уголовном процессе:

Так, из смысла ч. 1 ст. 106 УПК РФ следует, что залог избирается в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, однако поскольку «Залог» регламентирован главой 13 «Меры

пресечения» УПК РФ, а главная цель любой меры пресечения – это предотвращение возможных угроз потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств либо воспрепятствования производству по уголовному делу, но законодатель не указал данную цель в норме ч. 1 ст. 106 УПК РФ.

Таким образом, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 106 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «.....в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, предотвращение возможных угроз потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств либо воспрепятствования производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу».

Также касаясь предмета залога, ст. 106 УПК РФ не раскрывает, что понимается под ценностями, таким образом необходимо законодателю внести изменение в ч. 1 ст. 106 УПК РФ, дополнив ее: «Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей указанных в Федеральном законе от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» и допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций.....».

Установлено, если залог вносится иными лицами, данная мера пресечения приобретает некоторые признаки личного поручительства, но правильным было бы ограничить круг лиц, которым предоставлена возможность внести залог, включив в него только подозреваемого и обвиняемого, отсюда необходимо законодателю внести изменения в ч. 2 ст. 106 УПК РФ изложив ее в следующей редакции: «Залог в качестве меры

пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей. Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо дознаватель/следователь, прокурор. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит».

Также если в момент внесения залога подозреваемый или обвиняемый находится под стражей, то, следовательно, внести от своего имени залог не может, а залог может вноситься третьим лицом, то в данном случае залог не может быть обращен взысканию в рамках заявленного иска, и более того данный залог должен быть освобожден и возвращен стороне при постановке приговора.

Для того чтобы предотвратить выше указанную ситуацию необходимо внести изменение в ч. 1 и ч. 3 ст. 106 УПК РФ изложив их: «в качестве меры пресечения предусматривает залог, который состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом от имени подозреваемого и с его согласия...», изложив в ч. 3: «лицу, внесшему залог от имени подозреваемого или обвиняемого также разъяснено, что залог по судебному решению может быть обращен в пользу потерпевшего от преступления и право регрессного требования».

Возможно выше указанные предложения устранят коллизии в законодательстве, что позволит более чаще применять судами в качестве меры процессуального принуждения к подозреваемому или обвиняемому – залог.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Федеральный закон от 26 марта 1998 № 41-ФЗ (в ред. от 18.07.2017) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Российская газета. 1998. 7 апр.

Федеральный закон от 7 апреля 2010 № 60-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.

Постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4490.

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 // Парламентская газета. 2016. 08 дек.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 № 1002-О по запросам Чкаловского районного суда гор. Екатеринбурга Свердловской области о проверке конституционности статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 7.

Постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2016. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2016. 06 июня.

Постановлении президиума Свердловского областного суда от 22.04.2017 по делу № 20-44547/2017 по жалобе защитника на постановление Нижне-Сергинского районного суда Свердловской области об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей обвиняемому М. //

Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда. 2017. № 2.

Постановление президиума Свердловского областного суда от 23.05.2016 дело № 44-М-85/2016 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда. 2016. № 4.

Апелляционное постановление Московского областного суда от 03.06.2014 на постановление судьи Коломенского городского суда Московской области от 14.05.2014 об отказе адвокату Б. в ходатайстве об избрании подозреваемому В. в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 4 п. "г" УК РФ // Вестник Московского областного суда РФ. 2014. № 7.

Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.10.2017 № 22 к – 1377/2017 по апелляционной жалобе государственного обвинителя на постановление Ирбитского городского суда Свердловской области от 03.09.2017 года об избрании в отношении В. меры пресечения в виде заключения под стражей // Уральский судебный вестник. 2017. № 8. С. 45-47.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 17.10.2012 года об отмене постановление судьи Камышловского районного суда Свердловской области от 10.02.2012 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении «№» обвиняемого в совершении ряда тяжких преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (5 эпизодов) // Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда. 2012. № 4.

Обзор судебной практики об избрании меры пресечения в виде залога судами общей юрисдикции Свердловской области от 17.06.2017 (утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 07.06.2017) // Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда. 2016. № II (1258).

Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // Бюллетень судебной практики Верховного суда РФ. 2017. № 2.

Литература

Андроник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Государство и право. 2017. № 12. С. 331-336.

Азаренок Н. Проблемы правового регулирования мер пресечения // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 244-248.

Анисимова О.А. Правовые проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Тверь, 2014. – 28 с.

Бакина М.В. Новый закон о залоге как мере пресечения // Федеральный судья. 2015. № 9. С. 26 – 30.

Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е издание, переработанное и дополненное // КонсультантПлюс, 2018 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n> (дата обращения 18.01.2018).

Булатов В.А. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей // Журнал Омской высшей школы полиции МВД РФ. 2014. № 3 (84). С. 47 – 50.

Безлепкин Б.Т. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. № 8. С. 20 - 24.

Валовских А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – 21 с.

Вятчина М.П. Актуальные проблемы судебной защиты при применении мер пресечения в виде залога и домашнего ареста» // Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. 2016. № 2. С. 16-17.

Грабьев В.А. Некоторые проблемные вопросы при избрании мер пресечения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. 2016. № 5. С. 49-53.

Долганов Д. История развития института залога в России // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 303-306.

Земеров Н.И. Решение вопроса о применении залога как меры уголовно процессуального принуждения // Адвокат. 2016. № 7. С. 163-166.

Заринова Д.А. Обращение залога в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 241-246.

Егорова Т.А. Меры принуждения в уголовном процессе: правовой аспект // Уголовный процесс. 2015. № 6 (236). С. 173-177.

Кашин В.В. Об эффективности мер процессуального принуждения, содержащихся в УПК РФ // Уголовное право. 2016. № 4. С. 88-91.

Клоков М.В. Залог как мера пресечения: условия и порядок применения // Уголовный процесс. 2015. № 6. С. 50-57.

Камышин Н. Залог как мера пресечения: условия и порядок применения // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 74-79.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ.ред. А.В. Смирнова / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016 // СПС КонсультантПлюс [<http://www.consultant.ru/law/>] (дата обращения 23.01.2018).

Качалов О. Мера пресечения в уголовном судопроизводстве: правовой аспект // Государство и право. 2017. № 4. С. 287-289.

Климов В.В. Законность и обоснованность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вестник Дальневосточного Федерального Университета. 2015. № 2. С. 37-43.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Лебелева В.М. – М.: Проспект, 2015. – 450 с.

Клименко С. Залог, домашний арест: становление практики (статьи 1 - 8) // Российский следователь. 2016. № 11. С. 11 – 13.

Калинкин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2016. № 8. С. 101-105.

Камышин В. Об эффективности изменений норм УПК РФ о залоге // Уголовное право. 211. № 4. С. 84 – 89.

Лескина В.А. Залог в уголовном процессе России // Вестник Астраханского юридического университета. 2016. № 8. С. 21-26.

Мошкина О.М. Проблемы применения залога в уголовном процессе: анализ судебной практики // Государство и право. 2015. № 11. С. 264-269.

Магда Ю.Ф. Правовые основания обращения залога // Адвокат. 2014. № 7. С. 13-17.

Никулина Е.Г. Залог: некоторые уголовно процессуальные аспекты) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 332-336.

Наташина Н.А. Сравнительно-правовой анализ залога в гражданском процессе // Актуальные проблемы юриспруденции. 2017. № 1. С. 99-102.

Осколков Е. Залог в уголовном процессе по-новому // Российская Юстиция. 2016. № 4. С. 204-207.

Пищик М.М. Проблемы применения залога по УПК РФ // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 8. С. 72-76.

Петухов Г.Н. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 241-244.

Плотников С. Применение залога в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2017. № 11. С. 119-122.

Пронин А.А. Некоторые проблемные вопросы предмета доказывания при избрании меры пресечения в виде залога // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. 2015. № 7. С. 317-322.

Раченко А.И. Залог как мера пресечения: Учеб.пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. 126 с.

Руденко В.Н. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // *Федеральный судья*. 2016. № 7. С. 77-81.

Романов Д. Сколько стоит выйти под залог в России и где это проще сделать // *Основы права*. 2016. № 4. С. 67-72.

Сапожников А.А. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел // *Следователь*. 2015. № 5-. С. 139-142.

Терехова Ю.Р. Обоснованность решений суда об избрании меры пресечения // *Общество и право*. 2014. № 1. С. 266 - 269.

Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. М.: Просвещение, 2012. – 650 с.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2010-2015: Сборник научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2016. – 86 с.

Филев П.Р. Залог в уголовном судопроизводстве // *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского*. 2017. № 7 (131). С. 130-134.

Хвостанцева Н.А. Условия применения залога в качестве меры пресечения: реалии российской практики // *Уголовный процесс*. 2015. № 11. С. 52-58.

Червоткина А.С. Комментарий судьи Верховного суда РФ к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // *Бюллетень Верховного суда РФ*. 2014. № 2.

Шипилова Г.И. Залог как мера процессуального принуждения в уголовном процессе и условия его применения // *Государство и право*. 2011. № 4. С. 356-358.

Юнусов А.А., Хорьков А.Ю. Теоретические проблемы избрания меры пресечения в уголовном процессе России // *Гуманитарные научные исследования*. 2014. № 4. С. 364-368.

Янов М.В. Проблемы реализации обвиняемым прав при применении залога // *Отрасли права*. 2017. № 7. С. 108-110.